

Глава 809: Он приходит из Желтых Источников

Причинами того, почему человека называют 'уродом', является то, что он значительно отличается от нормы.

Этот человек был очень низким. На поверхности Нанькэ выглядела, как маленькая девочка двенадцати или тринадцати лет, но этот человек был ниже Нанькэ на две головы.

Он был очень уродливым. Насколько бы прекрасным не был утренний свет, он только мог вызывать отвращение, когда сиял на это наугад собранное лицо.

Спина этого человека выпирала вверх, указывая, что он, вероятно, был горбуном.

Этот человек был одет в черное. Его одежда была вымыта до идеальной чистоты, но по какой-то причине все еще можно было почувствовать вонь.

Многие люди, которые увидят такого худого, низкого, деформированного и вонючего человека, испытают отвращение. Успокоившись, они могут начать испытывать жалость или симпатию.

Чэнь Чаншэн не испытывал ни одно из этих чувств.

В то мгновение, когда он увидел этого человека, его чувство настороженности вмиг достигло пика.

У него было такое же чувство, как и когда он увидел Чжоу Туна под яблоней в аллее Северного Военного Департамента.

Он чувствовал, как будто видел нелогичное, не поддающееся убеждению, неразбавленное и идеальное зло.

Злоба этого человека отличалась от злобы Чжоу Туна, она была еще более коварной и противной.

«Ты кто?» - Чэнь Чаншэн спросил уродца.

На уродливом лице этого человека проявилась тревожность.

Потому что утренний свет был слишком ярким, и он забыл прикрыть свое лицо шляпой.

Его увидели, из-за чего он почувствовал себя низшим существом, что снова вызвало в нем желание уничтожить мир.

В то мгновение, как он подумал об уничтожении мира, уродец почувствовал себя намного спокойнее и начал улыбаться.

Улыбка уродца тоже была очень странной. В тот миг, когда он улыбнулся, уголки его губ отодвинулись назад, раскрывая ужасное зрелище беспорядочных и острых зубов, которые больше казались похожими на зубы во рту зверя.

«Так как я не могу убить тебя в тайне, придется проверить и попробовать убить тебя прямо здесь».

Голос у этого человека тоже был очень неприятным, как скрежет двух сломанных осколков фарфора, постоянно трущихся друг о друга.

Сказав это, он вытянул обе руки и сделал жест к Чэнь Чаншэну.

При ярком утреннем свете можно было ясно увидеть, что его руки были покрыты шерстью и чешуей, из-за чего они казались довольно отталкивающими.

Чэнь Чаншэн не обращал внимания на эту деталь, а смотрел на жест, сформированный руками.

Он никогда не видел этот жест в реальности, но так как он хорошо знал Даосский Канон, он однажды видел его в древнем даосском писании.

Это была самая традиционная печать рук даосского массива, архаичная техника, которая перестала передаваться в Ортодоксии много лет назад.

Ни Дворец Ли, ни Пик Святой Девы не обучали подобной технике.

Этот человек излучал справедливое и гармоничное, даже божественное ци.

Но вокруг его рук собиралось черное ци, а внутри сияли молнии, пока отвратительный и злобный запах вырывался наружу.

Использовать самые традиционные и древние божественные искусства Ортодоксии для вызова самых коварных и злобных атак - что это был за монстр?

Чэнь Чаншэн прищурил глаза, правой рукой хватая рукоять на поясе.

Похоже, что вот-вот начнется неминуемый бой, но никто не ожидал того, что произойдет дальше.

Горбатый уродец вдруг посмотрел вверх и раздраженно взревел: «Почему у тебя так много помощников!»

Сказав это, он внезапно растворился, намереваясь отступить за окно.

Но побег перед Чэнь Чаншэном и Нанькэ никогда не сможет быть настолько простым.

Бесчисленные намерения меча запорхали на кухне, отрезая все пути отступления.

Нанькэ исчезла с земли в ясном потоке света.

Чэнь Чаншэн не волновался, что уродец сможет сбежать. На таких коротких дистанциях никто не был быстрее Нанькэ, даже если ее крылья исчезли странным образом. Но... произошедшее дальше полностью превзошло его воображение.

В то мгновение, как исчезла Нанькэ, исчез и уродец.

Внезапно поднялись бесчисленные потоки ветра. Пар, вырывающийся из каменной кастрюли, расступился в бесчисленные потоки, а лучи света из окна непрерывно дрожали.

Было очевидно, что эти двое двигались по комнате с настолько высокой скоростью, что они не были видны невооруженному взгляду.

Даже учитывая ее молниеносную скорость, Нанькэ все еще не могла схватить уродца.

Настороженность в разуме Чэнь Чаншэна продолжила усиливаться, и он сжал рукоять

покрепче.

На балках крыши появилось несколько крайне отчетливых линий, и несколько мечей пронзили определенное место сквозь утренний свет.

Болезненный и яростный вопль сокрушил воздух.

Уродец был вынужден явить себя. На его правом плече была рана, из которой хлынула мерзкая кровь.

В воздухе свистело несколько темно-зеленых лучей света, хватая горло уродца. Это были пальцы Нанькэ.

Одежда уродца вдруг разорвалась.

За его спиной появилось два серых силуэта, перемещая его тело с невообразимой скоростью к другой стороне комнаты, избегая атаки Нанькэ.

Выпуклость за его спиной была не горбом, а парой скрываемых им крыльев!

На этих крыльях не было перьев, это было просто два отвратительных серых куса плоти, но они взмахивали с невероятной скоростью.

Серые крылья бешено били по воздуху, поднимая вонючий ветер. Уродец с бумом влетел прямо в печь!

Печь почти была уничтожена в неистовстве мечей, но этот человек уже исчез.

Чэнь Чаншэн и Нанькэ стояли рядом с руинами печи, молчаливо глядя на дыру в поле.

Нанькэ отозвала свое духовное чувство и сказала: «Она ведет под землю и заполнена нечистотами. Не знаю, как он преодолел ее».

Видя эту сцену и услышав слова Нанькэ, Чэнь Чаншэн глубоко задумался.

Он читал о подобном в том древнем даосском писании.

Это была история очень, очень давних времен.

Десятки тысяч лет назад был Поп, который в поисках Стадии Великого Освобождения был просвещен, познав невероятно коварный метод культивации. Метод состоял в отделении себя от собственных вульгарных мыслей и желаний, создавая свою противоположность. Наблюдая за собой, человек сможет понять элементарные принципы мира, а затем при помощи одного удара получить истинный мир.

Тот Поп сделал невероятные приготовления, но не осознал, что злая душа была еще более коварной и ужасающей, чем ожидалось. Используя нечистое ци мира, она созревала с невообразимой скоростью, и когда он наконец-то захотел казнить ее, он не смог достичь полного успеха и даже пострадал от отдачи злой души. У него не было других методов: когда его душа была на грани полного заражения, он позаимствовал волю двенадцати мудрецов в Великом Зале Света, чтобы насильно убить себя и ту злую душу.

Вот так и умер самый осведомленный Поп непостижимой культивации.

Эта даосская техника, получившая название Обезглавливание Трупa, была запрещена Ортодоксией и постепенно была потеряна в длинной реке истории.

Кто мог ожидать, что эта даосская техника появится перед ним сегодня?

Бесчисленные годы назад, до того, как Поп покинул мир, он сказал архиепископам Дворца Ли: «Если обезглавливание трупa не достигнет успеха, Желтые Источники явят себя».

Мог ли этот монстр быть Желтыми Источниками?

<http://tl.rulate.ru/book/1222/258606>